

Вадим Масленников

Доппельгангер

18+

Вадим Геннадьевич Масленников

Доппельгангер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63021877

SelfPub; 2020

Аннотация

Максим с с семьей приезжает на кладбище, где похоронены родители жены. Пока взрослые занимаются облагораживанием территории, их дочь находит памятник с изображением мужчины, очень похожего на ее папу.

Вадим Масленников

Доппельгангер

– Твои родители и после смерти мне не дадут покоя, – произнёс на тяжелом выдохе молодой мужчина, убирая граблями мусор вокруг могильных плит.

– Не надо, пожалуйста, язвить, – ответила рыжеволосая женщина, собирая мусор в чёрный непрозрачный полиэтиленовый пакет. – Сегодня все-таки родительская суббота. Они все слышат.

– О, не сомневаюсь. – Мужчина встал и потянулся, – Все вроде.

Они огляделись, чтобы убедиться в качестве выполненной работы. Две могилы с общим памятником в виде чёрного сердца действительно выглядели ухожено по сравнению с полузаброшенными соседними участками. Что впрочем вполне можно было объяснить относительно свежей цифрой в датах после тире. Общей для обоих мертвецов.

– Алина! – крикнула женщина. – Мы уходим.

– Сейчас мам! – послышался в ответ детский голос. – Я тут кое-что нашла!

– Иди сюда, попрощайся с дедушкой и бабушкой. – не успела она закончить фразу, как девочка лет десяти, похожая на маму, уже прибежала к ним. Аккуратно прикоснув-

шись к противоположным сторонам памятника она произнесла: «Пока бабушка, пока дедушка».

Отец семейства молча повторил ритуал вслед за дочкой, взял грабли, мешок с мусором и вышел за ограждение. Вся одежда пропотела под жарким полуденным солнцем и он мечтал поскорей добраться до машины с кондиционером. Женщина задержалась чуть дольше, прислонившись к камням и что-то тихонько прошептав.

– Идём? – спросил мужчина, когда жена закончила с прощанием.

– Да, – ответила женщина.

– Сначала я вам кое-что покажу. – поспешила сообщить дочь.

Нехотя, пара все же пошла на поводу у капризов дочери.

Та прошла напрямую, перелезая через низкие ограды, и остановилась у одной из могил. Родители девочки аккуратно обходили территории последних пристанищ покойников, поэтому не поспевали за девочкой.

– Ну вы идёте или нет? – нетерпеливо спросила девочка.

Мама подошла раньше. Увидев изображение на памятнике сначала улыбнулась, но потом сделала хмурое лицо.

– Что там? – спросил мужчина, подходя к могиле.

– Тебе поставили памятник при жизни. – ответила жена.

Заинтригованный муж догнал близких и, проследив за их взглядом, уставился на фотографию мужчины. Если бы он в этот момент смотрелся в зеркало, картина, за исключением

асимметрии была бы примерно такой же.

– Как жутко, – озвучила женщина общую мысль.

– Умер в тысяча 1987 году, – сказал муж. – За год до того, как я родился.

– Ты законченный гуманитарий, – ответила жена, – Посмотри внимательней. Не за год, а за девять месяцев.

Мужчина сравнил цифры и убедился в правоте жены. Он конечно не знал и не мог знать точную дату своего зачатия, но совпадение и без этого показалось ему необычным.

– Пап, это что, ты в прошлой жизни? – спросила дочь.

– Нет конечно. – отмахнулся он, – даже не сильно-то и похож.

– Я боюсь, – сказала девочка и прижалась ближе к маме.

– Брось, глупости это. – ответила сама. – Поехали домой, пока ещё чьих-нибудь двойников не найдём.

По дороге домой они старались отвлечься от увиденного, разговорами о предстоящей поездке на море.

Уже за ужином семья вновь вернулась к теме кладбища, правда с более прозаичной стороны.

– Надо заплатить работникам за памятник оставшуюся сумму, – сказала жена, расставляя тарелки с едой на столе.

– Знаю, – раздраженно ответил муж.

– Что за интонации Максим? – женщина остановила сервировку и внимательно посмотрела на мужа. – Алина иди за стол! – позволю она дочь, – Мы же обговаривали этот во-

прос!

– Да я и не спорю с тобой, – не дожидаясь остальных муж приступил к поеданию спагетти.

– Подожди, я ещё соус не положила. – сказав это, она спешно стала поливать еду прямо из сковороды.

– Просто, – начал муж, – Нам надо лучше контролировать расходы.

Вошла дочь. При виде еды она поморщилась.

– Опять макароны.

– Это не просто макароны, а паста, – возмутилась женщина, – С каких это пор вы стали такими привередливыми.

– Я имею ввиду, что у нас ещё кредит за машину не погашён. Живем от зарплаты до зарплаты, ничего не откладываем. Ещё эта поездка на море. Сколько там оставим.

– Мам, пап, вы что ссоритесь?

– Потом поговорим, – сказала женщина мужу, а затем, обратившись к дочери, добавила, – Не ссоримся, а разговариваем о проблемах.

Ближе к ночи, уже находясь в кровати, она попыталась отвлечь мужа от смартфона.

– Максим, – начала она, – Ты знаешь сколько у нас не было?

– Ой, ну что ты опять начинаешь, – муж продолжал изучать объявления на авито о продаже инструментов.

– Один месяц и четыре дня.

Он смущенный такими заявлениями притворился, что увлечён телефоном.

– Да, давай делать вид, что ничего не происходит! – она села на кровати. – Я понимаю, что нам не по двадцать и мы не первый год замужем, но мне это нужно.

– От тебя этого стоило ожидать, – не отводя глаз от смартфона, произнёс Максим, – Учитывая, что ты дала мне в первый же день нашего знакомства.

– В чем ты меня обвиняешь? – повысив голос спросила она, – В том, что я влюбилась в тебя сразу же как увидела.

– В том, что порой ты думаешь только о сексе.

– Дело не только в нем, ты изменился.

– И в чем же? – Максим наконец посмотрел на жену.

Она встала с кровати, подошла к комоду, на котором стояла их свадебная фотография в рамке. Женщина взяла ее в руки.

– Раньше ты был таким внимательным, отзывчивым, щедрым. Мы постоянно куда-то ходили, что-то вместе делали. А сейчас что? Пришёл с работы, поел, завалился на диван или в кровать и все, нет тебя.

– Сейчас у меня намного больше работы! – муж тоже встал, чтобы быть в равном положении с женой. – Кто-то же должен содержать семью.

– То есть это я виновата? Как всегда!

Максим взял подушку и одеяло и направился к выходу из спальни.

– Переночую в зале, – сказал он выходя, – А ты давай за-
вязывай с истериками. Нервные клетки медленно восстанав-
ливаются.

Когда он вышел, женщине захотелось кинуть фоторамку
ему вслед, но она сдержалась и лишь положила ее на комод
фотографией вниз. К тому моменту, когда она легла в кро-
вать, слёзы двумя тоненькими струйками лились вдоль ее ли-
ца.

Максим валялся на диване, даже не раздевшись. На ти-
хо работающем телевизоре уже почти четыре минуты висела
заставка о его автоматическом выключении, отключить ко-
торую можно было бы нажатием любой кнопки на пульте.

Когда экран телевизора наконец погас, в комнате раздал-
ся призыв о помощи, адресованный Максиму. Он представ-
лял из себя мужской голос низкого тембра и состоял всего
из двух слов: «Вытащи меня».

Максим немного поворочался из стороны в сторону. «Вы-
тащи меня», если раньше голос звучал как бы издалека, то
теперь он явно шёл из прихожей. Мужчина издал слабый
стон и покрылся испариной. «Вытащи!», голос раздался пря-
мо над его головой и он открыл глаза. Встав с дивана, он ме-
ханически двинулся в сторону входной двери. Надел куртку,
взял ключи от дома и машины и вышел из квартиры.

Поездка по ночному городу в отсутствие пробок не заня-
ла много времени, а выехав за город, Максим, не обращая

внимания на камеры разогнал автомобиль до ста пятидесяти километров в час.

Спустя сорок минут он уже был возле входа на кладбище. Выйдя из машины, мужчина безошибочно определил дорогу до нужной ему могилы. Достал из багажника небольшую лопату и пошёл к памятнику, возле которого уже останавливался сегодня. Остановив взгляд на фотографии своего двойника, он улыбнулся и начал копать.

Совсем скоро из под острия лопаты вместе с землей стали вылетать щепки сгнившего дерева. Затем показались кости. Отбросив лопату в сторону, Максим припал на колени и продолжил копать уже голыми руками, пока не добрался до костей.

Он плотно обхватил предплечья скелета, а скелет, несмотря на отсутствие мышц, в ответ кистями обхватил руки Максима. Скелет стал поглощать здоровое тело. Он будто вытягивал из Максима жизнь, постепенно обрастая жилами, сосудами мышцами, жировыми прослойками и эпителием.

Максим же наоборот стал высыхать. Его кожа сначала побледнела, затем покрылась морщинами. После чего и вовсе разложилась, пока от него вовсе не остались сокрытые под одеждой голые кости..

Двойник Максим ни чем от него не отличался. Он глубоко втянул ночной воздух несколько раз. А затем раздел разложившееся тело Максима и натянул на себя его одежду. После скинул кости в яму и прикопал ее ранее вырытой

землей. Стряхнул с себя грязь, насколько это представлялось возможным, и пошёл в сторону машины.

Она спала крепко. Словно вместе со слезами из неё вышла вся жизненная энергия. Поэтому ночная вылазка мужа осталась для неё незамеченной. Но когда в ванной началась возня и стук крышкой стиральной машинки, не проснуться было невозможно.

Она прислушалась: муж снова и снова пытается запустить программу стирки, но безуспешно. Это показалось ей странным, так как несмотря на ее сегодняшние упреки муж никогда не отлынивал от бытовых дел. Нередко сам стирал, мыл посуду, пылесосил. Ей даже стало немного стыдно. Сама на него столько взвалила, а теперь жалуется на то, что у него не хватает сексуальной энергии.

Захотелось встать и помочь ему, но машинка как раз запустилась. Видимо стала немного заедать. Неудивительно, они брали ее не новую: досталась от родителей после их смерти..

Когда она уже устроилась поудобней готовая вновь заснуть, мужу понадобилось принять душ. Новые звуки окончательно лишили ее последней надежды на сон. Она достала телефон, чтобы пролистать ленту новостей.

Минут через пятнадцать муж вышел из ванны. Она услышала, как щелкнул выключатель. Послышались шаги. Но Максим пошёл не в зал на диван, а в их спальню. Ручка замка опустилась. Он медленно открыл дверь и вошёл. Из одежды

на нем было только полотенце, которое он тут же снял, обнажив свой напряженный половой орган.

– Так, – начала женщина, – По-моему мы с тобой не мирились. – Хоть в душе и простила мужу за вчерашние оскорбления, так просто она сдаваться не собиралась.

Не произнося ни слова, он подошёл к кровати. Женщина попыталась оттолкнуть его, но муж схватил ее руки в свои, развёл их в сторону и лёг на неё сверху. С силой он стянул с неё ночную футболку. Когда ее грудь обнажилась, он словно превратился в изголодавшегося зверя. Если жена и предполагала какое-то сопротивление до этого, то теперь, увидев его взгляд, даже не надеялась на его успех. Он стянул с неё трусики и отбросил в сторону двери. Женщина ещё раз попыталась дернуться под ним. Но когда его член вошёл в неё, то даже подалась ему навстречу.

Когда они закончили, она крепко обняла его и предложила никогда больше не ссориться по пустякам. Муж молча поцеловал ее в ответ. Она расслабилась и почти было уснула в его объятиях, но у него на это счёт были другие планы. Он перевернул жену на живот и они занялись сексом ещё раз.

Проснувшись в начале десятого, женщина поблагодарила вселенную за то, что сегодня воскресенье. Иначе после такого бурного секса она ни за что бы не встала в семь утра. Расцеловала мужа, но разбудить его этим не смогла, лишний раз убедившись в обманчивость европейских сказок.

Вспомнила про ночную стирку и поспешила достать вещи из машинки, пока они не затухли. Когда она стала их развешивать в зале, то с удивлением обнаружила, что не все из них отстирались. Побранив про себя явно выходящий из строя индэзит, она закинула грязную одежду еще на одну стирку.

– Помирились с папой? – спросила дочь, которую мама привлекла к приготовлению завтрака.

– Ну... можно сказать и так, – ответила женщина заливая масло в мультиварку, пока Алина взбивала белки.

– Я слышала как вы ночью мирились.

– Тебе ещё рано думать о таких способах примирения, – ответила женщина, покраснев, – Иди лучше разбуди папу.

Алина побежала в комнату, несколько раз несильно толкнула отца, но тот лишь довольно прилично толкнул ее в ответ. От этого она едва не снесла прикроватную тумбочку вместе с лампой. Потом она попыталась разбудить его силой своего звонкого голоса. Но он лишь зажал голову подушкой.

Как раз в этот момент мама на кухне вылила взбитую смесь в чашу мультиварки и по квартире разнесся запах еды. И если Алина на него даже не обратила внимание, то на Максима он произвёл магическое впечатление. Мужчина открыл глаза, откинул подушку, приподнял голову, не взирая на свою наготу и присутствие в комнате дочери встал с кровати. Алина отвернула голову в сторону.

– Вставай завтракать, папа, – произнесла она и выбежала из спальни.

Максим накинул одежду, наспех умылся и устремился на кухню. Жена встретила его поцелуем и обещанием крепко накормить завтраком, который он заслужил. Как только она разложила омлет по тарелкам, муж схватил вилку и, расхваливая жену, приступил к еде.

– Сходим на прогулку? – предложил Максим, покончив с омлетом и сделав глоток кофе.

– Да, конечно, сама хотела предложить, – согласилась жена.

– Можно я не пойду? – без особой надежды в голосе спросила Алина.

– Все пойдём, – строго ответила женщина, – Мы давно не гуляли всей семьей. Кстати, Максим, ты чего это ночью стирку затеял, хоть бы вещи из машинки вытащил.

– Не мог терпеть этот могильный запах, – ответил он только на первую часть вопроса.

– Ну спасибо, – возмутилась Алина, отодвигая столовые приборы от себя, – Нашли тему для разговора за столом. Конечно, сами-то успели поесть.

– Пока не съешь, из-за стола не выйдешь, – строго сказал отец, – А мы с мамой будем собираться.

Несмотря на изначальное нежелание идти гулять с родителями, Алину порадовал этот воскресный семейный выход. Аттракционы, шашлык, мороженое и сладкая вата. Папа был на удивление щедр. Ни разу не сделал перед торговыми па-

латками привычный для него расчёт: за сколько дней до зарплаты они начнут сосать палец.

Они уже прилично подустали и, прогуливаясь по тополиной аллее, искали свободную скамейку, чтобы дать ногам немного отдыха. Такие хоть стояли на каждом шагу, но людей в парке оказалось непривычно много и все было занято.

На одной из скамеек Максим увидел четырёх парней, сидящих на спинках, в то время как их ноги находились на сидениях.

– Да, – заметил он и остановился, – в наше время молодежь так себя не вела.

– В какое твоё время? – усмехнулась жена, – В две тысячи седьмом? Я тоже тогда жила. Поверь, было ещё хуже.

Но муж ее не слушал. Он вплотную подошёл к скамейке. Молодые люди, не обращая на него внимания, строили планы на сегодняшний вечер, не брезгая использовать матерный сленг.

– Молодые люди, – начал он, скрестив руки на груди, – Будьте добры, освободите скамейку и отряхните ее от грязи, которую сами же и занесли.

– Что? – обернулся один из них, оглядел Максима, одетого в светлое аккуратное поло и бежевые брюки, – Нормально с тобой все? Вали отсюда, пока я не встал.

– Так, Максим, – решила вмешаться жена, взяв его за руку, – Пошли дальше, там скамейка освободилась.

– Во-во, – сказал уже другой парень со скамейки, – бери

своих шлюшек и вали отсюда.

Мужчина едва успел закончить фразу, как Максим толкнул его резким движением ладони. Упав со скамьи спиной назад, он издал протяжный стон. Остальные трое тут же вскочили со своих мест. Одного из них мужчина тут же вырубил прямым ударом в нижнюю челюсть. Он без сознания упал. Но пока он возвращался в стойку, успел пропустить два удара от других мужчин: один кулаком в челюсть и один ногой в пах.

От второго удара он согнулся пополам. Позади него раздался крик жены и дочери. Первый парень, которого Максим скинул со скамейки уже встал и подошёл к своим товарищам. Все трое переводили взгляд с мужчины на своего все ещё лежащего от удара в челюсть друга, словно не могли решить: добить противника, или помочь товарищу.

Жена склонилась над Максимом, чтобы узнать в порядке ли он. Но Максим сжав кулаки, разогнулся, оттолкнул женщину в сторону и яростно бросился на молодых людей. Тремя ударами, чередуя первый и левый джеб, он впечатал в скамейку первого. Левым хуком словно молотом шибанул не успевшему среагировать второму. Третий рванул с места в сторону аттракционов. Максим собрался было побежать за ним, но жена остановила его.

Постепенно успокаиваясь, муж посмотрел на скамью и пришёл к выводу, что она слишком грязная и сидеть на ней они не будут. Жена на это ответила, что им следует быстрее

идти домой, обработать разбитые кулаки. Дочь с некоторой опаской обняла отца.

После ужина и вечерних ритуалов она хотела только поскорей упасть в кровать и как можно скорее заснуть. Но у внезапно изменившегося мужа и на эту ночь были большие планы. Женщина про себя подумала, что в следующий раз надо быть поаккуратней с желаниями. Ещё совсем недавно мужа в ночь перед понедельником было не раскачать даже на маленький коротенький секс. В этот же раз они уснули только ближе к половине второго. И она была удивлена способности своего тела и мышц принимать такие замысловатые позы.

Тупой нож скорее мял хлеб, чем резал его. «Надо бы намекнуть мужу на это» – подумала про себя женщина, ожидая Максима к обеду. В замке заскрежетал ключ. Она бросила взгляд на часы: полпервого. «Рановато». Ее охватило небольшое беспокойство. Ключ никак не срабатывал. «Не хватало ещё, чтобы замок сломался».

Скрежет прекратился, но сразу же последовали два сильных удара, отчего женщина вздрогнула и крепче сжала нож. Хоть они и жили в многоквартирном доме, с соседями отношения были так себе, и ждать в случае чего от них помощи не приходилось. Медленно она двинулась в сторону двери. Человек с той стороны снова попытался отпереть замок..

Безуспешно.

Стараясь не издавать лишнего шума, женщина подошла вплотную к двери. К ее удивлению, даже пол в этот раз не скрипел. Посмотрев в глазок, она выдохнула. Через искажающую линзу она увидела своего мужа и сразу открыла дверь.

Максим хотел было поздороваться, но застыл, глядя на нож в руках жены.

– Я испугалась. Просто, ты рано, и так долго дверь открывал, – принялась объясняться она, уловив взгляд мужа на ноже.

– Со мной тебе нечего бояться, – ответил Максим, после чего прошёл в прихожую, закрыл дверь, поцеловал жену и стал раздеваться.

– Ну тебя вообще-то не было, – ответила она и вернулась на кухню, – Что-то ты рано на обед.

– Начальник мудака, все настроение испортил, – пожаловался муж, следуя за ней на кухню и усаживаясь на стул, – Ведёт себя так высокомерно, как будто мы его личные рабы.

– И что ты сделал? – взволнованно спросила жена, наливая в тарелку суп.

– Послал его и ушёл на обед пораньше.

– Тебя хоть не уволят? – она достала из холодильника сметану и вместе с хлебом и столовыми приборами поставила на стол.

– Пусть только попробуют, – он положил в суп ложку сметаны, – Не бойся, поговорю с ним после обеда, извинюсь

немного, скажу что выходные тяжелые были. Ты не представляешь как он сегодня на мои побитые кулаки смотрел. А что с замком?

– Ты пытался открыть нижний, а он и так открыт. Ты забыл что ли? На ночь мы закрываем на нижний, днём на верхний, когда уходим – на оба. Похоже тебя вчера сильно по голове ударили.

– Пустяки, – ответил он и стал с наслаждением есть суп, – Да, все-таки вкусно у меня ты готовишь. Почти как мама.

Жена ничего не ответила и поспешила отвернуться, чтобы скрыть от мужа испуг. Путаница с замком ещё объяснима, но про какую маму он говорит? Она прекрасно знала биографию мужа. Если она с недавних пор потеряв родителей, стала сиротой по возрасту, то он был сиротой с рождения. До шестнадцати лет Максим воспитывался в интернате. Родителей своих никогда не знал.

– Я что-то не так сказал, – спросил муж.

Она повернулась к нему. На лице мужчины читалось подозрение.

– Нет, – соврала женщина, – просто я всегда была уверена, что готовлю лучше твоей мамы. Даже она это признавала.

– Это она тебе так просто подыгрывала, – муж явно немного расслабился. – Но если ты ей и уступаешь в кулинарном искусстве, то совсем немного.

Снова послышалось скрежетание в замке. Муж и жена обернулись в сторону прихожей. Но секунд через десять

оно прекратилось и дверь открылась. Вошла Алина. Бросив портфель на пол, она стала снимать куртку.

– Кто закрыл дверь на нижний замок? Чуть ключ не сломала! – громко возмущалась она. Затем вошла на кухню и уселась за стол.

– Руки помой, сказала мама, доставая ещё одну тарелку. – И что у тебя с настроением? И почему ты так рано?

– На второй английский не пошла, – ответила девочка, проигнорировав мамино указание насчёт мытья рук. – На первом училка за домашку двойку половине класса поставила. Ещё и наорала на нас. Так мы договорились и решили второй прогулять.

– Нельзя же так, Алина, – сказала мама, – Ты хоть знаешь, чем это тебе грозит?

– Да плевать на неё, зачем вообще столько задавать на выходные в четвёртом классе, – она схватила ложку и принялась за обед, только что поставленный на стол мамой.

– Во-первых, – начал Максим, – Встань и помой руки, как тебе сказала мать.

Девочка посмотрела на него. Тон отца не предполагал возражений, но ведь это ее папа. Он всегда милый и добрый. За исключением вчерашней прогулки конечно.

– Да, давай, – поддержала мужа женщина, – Сделай как он сказал.

– Во-вторых, почему ты меня обманула, когда я спросил тебя, все ли уроки сделаны.

– Ой, ну пап, – она протиснулась мимо него, чтобы пройти к умывальнику. – Ты что не знаешь нашу англичанку. У неё не все дома. Ах, да, откуда ты можешь знать, если ни разу на родительское собрание не ходил.

– Что за тон? – Максим вскочил из-за стола, – Остаёшься сегодня без обеда! Марш в свою комнату.

– Максим, – вмешалась жена, – Ну ты чего?

– Да я в ее возрасте отцу и не подумал бы врать. Где это видано?

Женщина посмотрела на реакцию дочери, но та, кипя от злости, будто бы прослушала слова Максима о его несуществующем отце.

– Да иди ты со своими нравоучениями тупыми! – покричала Алина отцу.

Она собралась было выйти из кухни, но отец сильно схватил ее за запястье и потащил за собой. Находу одной рукой снял со штанов ремень с массивной пряжкой. Алина от неожиданности закричала, стала звать маму.

– Максим! – крикнула женщина, – Отпусти ее! Нельзя так! – Инстинктивно она схватилась за нож и пошла за ними.

– Ещё как можно! – они как раз дошли до двери в комнату дочери. Жена шла за ними по пятам, – Отец меня в строгости воспитывал, и нечего, человеком вырос.

Отец с дочерью вошли комнату. Когда это же попыталась сделать жена, Максим захлопнул дверь прямо перед ее носом. Женщина услышала щелчок внутреннего замка дочери,

который она убедила родителей поставить месяц назад в целях конфиденциальности ее личной жизни. Мама несколько раз толкнула дверь, но она не подавалась.

Из-за двери послышался хлесткий звук и через секунду после него истеричный выкрик дочери. Только женщина успела представить одновременно и боль дочери и что подумают соседи, как раздался второй удар. Крик девочки уже не останавливался. Тогда она стала долбить кулаками по двери и призывать мужа остановить это. Но он не останавливал.

Она молотила по двери, разбивая руки и плакала от бессилия. Вероятно прошло лишь несколько минут, но ей они показались часами. Максим как ни в чем не бывало вышел из комнаты, одевая ремень, и направился на кухню. Женщина тут же вбежала в комнату. Девочка стояла на коленях перед своей кроватью, плакала и натягивала джинсы. Мама подбежала к двери, обняла ее и попыталась успокоить.

Сразу, как за ушедшим на работу мужем закрылась входная дверь, женщина стала собирать самые необходимые вещи и документы в дорожную сумку, ту самую, с которой они собирались ехать в отпуск. Это же она сказала сделать Алине. Девочка не задавала вопросов, потому что и сама чувствовала исходящую от отца угрозу. Уходить они решили утром. Максим всегда выезжал раньше, чем дочь уходила в школу.

Максим задерживался уже больше, чем на два часа. Жен-

щина оставила ужин в микроволновке и легла в кровать. Дочь закрылась в своей комнате, пообещав матери, что не уснёт и будет ждать, когда та подаст условный сигнал: четыре парных стука в дверь, если вдруг она решит сбежать раньше.

В этот раз Максим быстрее справился с замком. Пошумел на кухне в поисках ужина, неуверенной походкой добрался до туалета, затем вошёл в спальню. Причина опоздания стала очевидна. От мужа несло алкоголем, да и сам он нетвердо стоял на ногах.

– Сегодня ты спишь в гостиной, – попыталась избавиться от него женщина.

– Ага, сейчас, – пресёк все ее надежды мужчина.

Тогда она отвернулась к окну, слушая, как он снимает с себя одежду и забирается к ней под одеяло. Он примкнул к ней, обнял за талию и притянул к себе. Женщина повернулась и сильно толкнула его. От неожиданности он упал с кровати на пол.

– У нас ничего не будет, – дрожащим голосом произнесла она.

– А это не тебе решать, – ответил муж, вновь забираясь на кровать.

Он навис над ней. Женщина вытянула перед собой руки, чтобы оттолкнуть его. Но муж одной рукой сковал ее движения, а затем, взяв ночнушку за вырез на груди, разорвал ее на две части, оголив груди. Она попыталась отбиваться руками. Тогда он перегнулся через кровать, достал брюки и снял с

них ремень. Ремнём он стянул ее руки перед собой.

Когда она попыталась закричать, Максим зажал ей рот ладонью. Свободной рукой ему удалось дотянуться последнего элемента одежды жены. Сорвав с неё трусики, он засунул их ей в рот вместо кляпа и перевернул ее на живот.

Так как у женщины от страха все было сухо, он смочил член слюной и, хоть и не с первой попытки, вошёл в неё. Алкоголь плохой помощник в сексе и мужчина довольно быстро кончил, облегчив этим страдания жены. Не потрудившись развязать ее, Максим ушёл в ванную комнату. Впрочем, справиться с завязанными впереди руками оказалось не так уж и трудно.

Пока муж мылся, женщина надела новое белье и притворилась спящей. К счастью, когда Максим вернулся, он предпочёл здоровый сон второму акту. Через пятнадцать минут в спальне зазвучал громкий мужской храп.

Ночь окончательно заполнила собою все пространство на улице и в доме. Перестали петь и бить бутылки самые стойкие пьянчужки, лаять самые голосистые собаки, шуметь самые ненасытные соседи.

Женщина потрогала Максима, сначала аккуратно, затем чуть более уверенно. Сомнений не оставалось: муж крепко спал. Она медленно сползла на пол, достала из под кровати ранее приготовленную сумку и стопкой сложенную одежду. Вышла с ними из комнаты.

Затем подошла к двери в спальню дочери и подала условный сигнал. За дверью было также тихо, как и в момент, когда женщина подошла. Она быстро оделась, постучала сильнее и прислушалась. Дочь спала. Женщина боялась стучать громче.

Она достала мобильник и набрала номер дочери. В комнате оглушительно запела Зиверт. Сбросить трубку нервными пальцами ей удалось далеко не с первого раза. Женщина обернулась на дверь их с мужем спальни. Тихо. Зато дочь наконец проснулась. Слышно было, как она встала с кровати, на цыпочках подошла к двери и шепотом спросила: «Мама это ты?», и, услышав положительный ответ, открыла дверь. Оказавшись в комнате вдвоём, они заперлись. Пока дочь одевалась, Мама проверила ее сумку.

Теперь оставалось преодолеть коридор. Они почти синхронно прильнули к двери. Тихо. Алина открыла замок и они вышли. В родительской спальне не было ни единого звука. Женщина облегченно вздохнула. Только когда они стали надевать верхнюю одежду и обувь, она вспомнила, что выходя из комнаты, ясно слышала храп мужа. А теперь тишина. «Наверное, перевернулся а другой бок», – подумала она. Но все же стала собираться ещё быстрее. Они открыли входную дверь и почти уже вышли, но женщина остановилась.

– Что, блин, мам? – испуганно спросила дочь, – пошли уже!

– Надо забрать ключ, – ответила она и зашла в квартиру.

Женщина потянулась к куртке мужа, чтобы вытащить его ключи. Нашупав в темноте нужный карман, она ещё раз обернулась в дальний конец квартиры. В дальней части коридора явно очерчивался мужской силуэт.

Она схватила ключи, а силуэт двинулся на неё.

– Мам, беги! – крикнула дочь.

Но она уже и сама выскочила из квартиры и захлопнула дверь. Быстро вставила ключи в нижний замок и провернула его. В эту же секунду на дверь обрушился страшный удар. Задергалась ручка, послышался звук поворачиваемого верхнего замка. Но нижний можно было открыть только ключом. Последовал новый град ударов.

– Бежим. – уже спокойно произнесла мама.

Поначалу они просто молча ехали по ночному городу. Тишину нарушало только их частое несинхронное дыхание. Навстречу попадались редкие автомобили, чаще всего такси.

– Что с папой? – спросила дочь то, что мучило ее с воскресной прогулки.

– Не знаю, – ответила мама, стараясь не отвлекаться от дороги, хотя дорожную обстановку едва ли можно было назвать напряженной. – Я вообще не уверена, что это твой папа.

– А кто же?

– Не знаю, – раздраженно ответила женщина, а потом уже спокойно повторила, – Не знаю.

– Куда мы едем? – спросила дочь, осматривая через боковое стекло малознакомый ей район.

– Здесь пару гостиниц, не слишком популярных, – отвечая, мама открыла бардачок, пошарила там рукой, – По крайней мере на букинге их не найти. Но заедем туда утром. Переночуем в машине.

– Но если это не папа, – продолжила Алина, – то где же он?

– Я не знаю, – женщина припарковалась у тротуара возле круглосуточного магазина. – Тебе купить что-нибудь?

– Чипсы.

Через пять минут она вышла маленьким пакетом, который сразу отдала дочери. Сама же вытащила из кармана куртки пачку сигарет и зажигалку, открыла окно водительской двери.

– Мам! – возмутилась Алина.

– Я одну пачку покурю и все, – стала оправдываться женщина, подкуривая сигарету.

– Ты теперь закуришь, – обиженно сказала девочка.

– Нет.

– Пока ты была в магазине, я кое-что вспомнила.

– Что?

– В субботу ночью, ну после того как мы ездили к бабушке и дедушке на кладбище, он выходил. Ну точнее приходил.

– Что значит приходил, – удивилась женщина.

– Ну я не слышала, как он вышел из квартиры, но ночью проснулась от звука входной двери, по шагам поняла, что это

папа. Он возился в ванной, а потом вы... ну это самое...

– Я поняла, – прервала ее мама, – Ты уверена, что слышала звук входной двери.

– Ну почти, я от этого вроде и проснулась.

– Это ничего не меняет. Сейчас нам в любом случае надо спрятаться, потом уже будем думать, что делать?

– А что если наш настоящий папа сейчас на кладбище? – ужаснулась Алина.

– Этого не может быть.

– Но, если это так, мы должны его спасти.

– Успокойся, Алина, он не на кладбище. – Женщина подкурила вторую сигарету из пачки. – У него просто что-то с психикой случилось. Мы разберёмся с этим. Ему просто нужна профессиональная помощь.

– Давай хотя бы проверим! – не успокаивалась дочь.

– Я не собираюсь шастать среди ночи по кладбищу.

– Мы просто проверим.

– О Господи, дай мне сил! Ладно. Все равно до утра ещё времени много. – она завела двигатель, – Дай мне тоже пачку чипсов, потом я уже есть не смогу.

Два фонарика от айфонов явно проигрывали борьбу со тьмой, освещая лишь несколько метров дороги перед двумя едва различимыми силуэтами, крадущимися по кладбищу.

– Ты точно помнишь дорогу? – спросила женщина, переводя свет с дороги на могилы и обратно.

– Да, – почему-то шепотом ответила девочка, – После Морозовых направо.

– А где Морозовы?

– Должны быть где-то здесь, – Алина направила свет фонарика в правую от мамы сторону, они обе увидели два памятника с общей фамилией. – Сюда.

Сделав буквально несколько шагов, они наткнулись на вскопанный слой земли. Осветив памятник, женщины убедились в правоте Алины. Земля была свежей возле памятника двойника Максима. От страха дочь даже выронила смартфон из рук, а ее мама просто стала отрицательно качать голову, не веря в происходящее.

Вдалеке слышится приближающийся шум, состоящий из смеси звуков работающего двигателя и продирающихся через грунт шин. Женщины оглянулись, увидели также свет фар.

Не зная, что делать с могилой, они секунд десять просто стояли в растерянности. Женщина, вспомнила про небольшую лопатку в из семейном автомобиле. Но за это время свет фар другого автомобиля стал ярче, а шум громче. Ещё через мгновение послышался металлический скрежет: большой чёрный внедорожник снес забор кладбища и сметая встречающиеся на его пути ограды могил, доехал почти до того места, где стояли женщина с дочкой. По крайней мере их фонариков хватило на то, чтобы разглядеть и автомобиль и сидящего за рулём Максима.

Он заглушил двигатель и выбрался из салона, открыл багажник и достал оттуда совковую лопату.

– Как же я вас люблю дорогие, – начал двойник, – Не знал как вас сюда затащить, а вы сами пришли. Закопаю прямо рядом с муженьком.

– Беги! – крикнула мама дочери, доставая из сумки большой шефский нож, который так и остался нена точенным. Алина не шевелилась. – Беги! – для верности женщина толкнула девочку и та побежала.

Женщина, чтобы выиграть для дочери немного времени ринулась на двойника Максима. Он стоял неподвижно, только в самый последний момент кинул лопату на землю и развёл руки в стороны, позволяя ей выбрать место для удара. И она не промахнулась. Вложив в удар всю злость и мощь, она вонзила нож прямо ему в сердце.

Лезвие вошло полностью, но двойник даже не покачнулся. Наоборот, он улыбнулся и посмотрел на неё. «Теперь я» – произнёс монстр, взял женщину за горло, сжал его, поднял над землей, едва не оторвав голову, и швырнул в сторону могилы. Она по касательной ударилась о плиту и потеряла сознание.

– Отдохни, – произнёс двойник и побежал в глубь кладбища за девочкой.

Очнулась она из-за неравномерной работы дизельного двигателя внедорожника, который двойник так и не заглу-

шил, и от яркого дальнего света фар. Женщина осмотрелась по сторонам: ни монстра, ни дочери поблизости не было. Она прислушалась, но безрезультатно. Идти их искать наобум не было смысла. Лишь на мгновение ее посетила мысль сесть в машину и уехать отсюда, бросив дочь.

Она встала и сделала пару шагов, запнувшись о лопату. Подняла ее и ещё раз взглянула на фотографию памятника. Только сейчас она поняла, что имел ввиду ее муж. Двойник и впрямь сильно отличался от Максима. Осознав, что настоящий муж где-то внизу, женщина принялась энергично копать землю. Помогало то, что грунт был вскопан недавно. Кроме того, у неё уже имелся опыт работы в огороде у лежащих неподалёку родителей.

Каждый раз, когда очередная порция земли слетала с лопаты, она просила прощения у своего мужа, за все те претензии, что высказывала ему. За эти дни до неё дошло, что Максим не так уж сильно и поменялся со дня их знакомства. Более того, он стал даже лучше. Просто они успели привыкнуть друг к другу, узнали друг о друге почти все, что можно узнать, не оставив пространства для удивления. А ей лишь стало скучно. Но в чем женщина точно была уверена, так это в том, что любит своего мужа. И эта любовь давала ей силы копать дальше. А тот, кто сейчас бегаёт по кладбищу за их дочерью, не может быть Максимом.

Лопата ударилась о что-то твёрдое. Она немного расчистила попавшийся предмет: им оказалась человеческая

кость. В этот же момент неподалёку послышался детский крик: видимо двойник нашёл ее дочь. Женщина засомневалась: бежать на помощь Алине или продолжать копать. Сомнения ее рассеялись при виде в свете фар приближающегося силуэта монстра, несущего ее дочь.

Она стала быстрее но с осторожностью откапывать кости скелета, почти полностью высвобождая их. Когда двойник оказался в зоне досягаемости, женщина бросилась на него с лопатой, пытаясь попасть остриём в шею. Но он с издевательской легкостью перехватил лопату за черенок, вырвал из рук женщины и отбросил в сторону. После этого вцепился ей в локоть, вывернул руку и пошёл к уже почти вырытой могиле.

– Отлично, ты ещё откопала все сама, благодарю, – с этими словами он бросил пленников в яму к скелету. – Жаль только, что закопать не сможешь.

Монстр повернулся, чтобы поднять лопату. Нагнувшись, он увидел, а затем и почувствовал, как состоящая из одних костей человеческая кисть схватила его за лодыжку.

Двойник сразу же начал высыхать сначала до жил, а потом и до костей. Скелет же наоборот, стал обрастать мясом. Мать и дочь смотрели на это, как замороженные. Как только высохли последние связки, двойник обрушился на землю. Процесс продолжался, пока от монстра не остался один скелет. Настоящий Максим в собственном абсолютно голом теле жадно вдыхал воздух. Жена и дочь бросились его обни-

мать. За тем принялись помогать ему одеться.

– Как ты себя чувствуешь, – спросила жена, расцеловывая мужа.

– Рука очень болит, правая, – ответил он и взялся за предплечье..

– Извини, это наверное я нечаянно лопатой повредила кости.

– Я тебя тоже очень люблю.

– Ну я не специально, – извинялась женщина.

– Да нет, я про то, что ты говорила когда откапывала меня.

– А меня? – спросила дочь.

– И тебя люблю конечно.

Пока они закапывали останки обратно, Максим поделился впечатлениями от пребывания в пустоте. Сказал даже, что в общем-то даже понимает своего злого двойника в стремлении вырваться оттуда во что бы то ни стало.

Июль выдался совсем уж жарким, и Максим, чтобы хоть как-то спастись от духоты, решил вывести семью на прогулку, пообещав предварительно не вступать ни в какие конфликтные ситуации. Он с дочерью уже зашнуровывали обувь, мама была в туалете.

– Зайка, мы уже собрались, – прокричал он через час коридор.

– Сейчас я, – донёсся голос в ответ, – Выходите пока, я догоню.

Они незамедлительно воспользовались ее разрешением, дабы поскорей выйти на свежий воздух. К тому же Максиму нужно было проветрить голову от этих снов про семидесятые и восьмидесятые годы, которые преследовали его вот уже несколько недель.

В это время женщина неподвижно сидела на унитазе, держа в руках тест для определения беременности. В контрольной зоне четко просматривались две бордовых полоски.